

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на книгу:
SKINNER M.W., ANDREWS G.J., CUTCHIN M.P. (EDS.)
(2018) GEOGRAPHICAL GERONTOLOGY: PERSPECTIVES,
CONCEPTS, APPROACHES. London; New York: Routledge

Константин Александрович Галкин (kgalkin1989@mail.ru)

Социологический институт РАН — филиал Федерального
научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Галкин К.А. (2023) Рецензия на книгу: Skinner M.W., Andrews G.J., Cutchin M.P. (eds.) (2018) *Geographical Gerontology: Perspectives, Concepts, Approaches*. London; New York: Routledge. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(2): 249–257. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.11>. EDN: XRYCTP

Одной из наиболее значительных проблем при рассмотрении роли пожилых людей в современном российском обществе выступает некая бесформенность, бесструктурность данной группы и отсутствие каких-либо критериев для ее разделения. В новых исследованиях, посвященных пожилым, эта группа представлена преимущественно как демографическая, с особыми предпочтениями и повседневностью, спецификой жизненного мира (Доброхлеб 2017; Wenger 2021). Однако разделение пожилых людей на поколения, а также внимание к среде (прежде всего к географическому месту, в рамках которого происходит старение) в этих исследованиях отсутствуют либо выносятся на второй план.

Нередко создается впечатление, что старение происходит в своего рода вакууме и пожилые люди проживают как будто в своем абстрактном мире, где практически полностью отсутствуют какие-либо особенности развития территорий (Григорьева и др. 2020). А между тем зарубежные исследования довольно отчетливо показывают, что развитие территорий, инфраструктурная насыщенность конкретной территории, специфика культурного восприятия пожилых людей, а также особенности идентичности пожилых, проживающих на конкретной территории, оказывают влияние на понимание пожилыми людьми своего возраста, на использование ими возможностей для активного старения и долголетия (Tarrant 2010; Hopkins et al. 2007). В связи в этом возникает важная проблема связанности конкретной территории и повседневности, жизненного мира и идентичности пожилых людей.

Недавно вышедшая работа *Geographical Gerontology: Perspectives, Concepts, Approaches* способна заполнить белые пятна в понимании жизни пожилого человека в рамках конкретной среды. Коллектив авторов использует новое понятие «географическая геронтология» не только для социологических исследований возраста, но и для социальной геронтологии. Важным здесь выступает позиционирование географической геронтологии как новой междисциплинарной отрасли, объединяющей в себе исследования по географии, экологии, социологии, социальной психологии, рассмотрение индивидуальных аспектов старения и смыслов возраста. Условно сборник можно разделить на пять смысловых частей, на которых мы сфокусируемся в рамках рецензии.

Первая часть книги посвящена роли пространства в жизни пожилых людей. Авторы задаются важным вопросом о том, как те или иные пространства изменяются в жизни пожилых. И здесь важными для осмысления выступают сразу несколько интерпретаций пространств. Первая из них связана с особыми соматическими ощущениями в жизни пожилых. Так, пожилые люди, продолжая ценить свой дом и свой район, в котором прошла значительная часть их жизни, теряют возможности в полной мере наслаждаться данным пространством и спокойно перемещаться по своему району, а нередко становятся изолированными пространством нескольких улиц города или района (в некоторых случаях — отдельной квартиры и дома), что приводит к особым психологическим ощущениям, состоянию вычеркнутости из социальной жизни.

Местожителство, отмечают исследователи, представляет для пожилых людей важный аспектчастливой старости. Авторы не заостряют внимание на каком-либо релевантном подходе к рассмотрению роли пространства для пожилых людей в целом, пониманию пожилого человеком своих соматических изменений, а следовательно, трансформации пространств, а анализируют множество возможных подходов к изучению роли пространств в жизни пожилого человека. Обращаясь к экономическому подходу, нацеленному на раскрытие рыночных механизмов предоставления пожилым благ и услуг, изучение специфики распределения ресурсов в жизни пожилых людей и практической организации тех или иных пространств (что делает эти пространства наиболее комфортными и удобными), а затем переходя к осмыслению того, как пожилые люди конструируют смыслы пространств, авторы анализируют индивидуальные особенности и релевантности использования конструктивистского подхода для понимания того, насколько удобными и комфортными могут быть эти пространства для указанной категории граждан. Одним из важных параметров в таком случае выступает представление об очеловеченном

пространстве, в рамках которого сами пожилые люди репрезентируют, показывают свою жизнь, прожитые дни. Местожительство становится в жизни пожилых людей своеобразной крепостью, способом выражения властных отношений и активностей, репрезентации права на что-либо свое.

Обозначенный авторами книги конструктивизм имеет много общего с различными культурными репрезентациями, рассмотрением влияния той или иной культуры на жизнь пожилых людей. Таким образом, к завершению первой логической части книги читатель подходит с многообразием представлений и определений пространств в жизни пожилых людей. Наиболее контрастными из них выступают переходы от экономических и демографических построений относительно роли пространств в жизни пожилых людей и масштабов старения в рамках конкретной территории к рассмотрению радостей и горестей пожилых, проживающих на тех или иных территориях, имеющих собственные взгляды на их развитие, ностальгирующих по прожитым временам в рамках родного места.

Недостатком первой части работы выступает явная эклектика авторов в понимании понятийного аппарата, концептуализации географической геронтологии в целом. У читателя складывается впечатление, что исследователи умело провели реферирование уже имеющихся концепций и подходов, не разъясняя значения географической геронтологии в изучении роли пространств.

Во второй части работы исследователи переходят к анализу здоровья пожилых людей. В этом направлении они обозначают достаточно современный тренд, который находится не в контексте биомедицинского трактования, а в рамках изучения социально-экологических аспектов здоровья. Здесь впервые в работе показана роль использования концепта географической геронтологии для анализа географических особенностей территорий. Так, само пространство рассматривается как место сосредоточения неравенств, возможностей доступа к активному и здоровому долголетию, к его реализации. Авторы предлагают три пространственных уровня: глобальный, региональный и локальный. В каждом из них во внимание исследователей попадают инфраструктурные условия, позволяющие пожилым людям реализовывать свои возможности, в той или иной степени развивающие качество жизни пожилых людей. Эмпирической проблемой для изучения влияния пространств на здоровье пожилых людей выступает отсутствие достоверных социально-экономических данных и внимания к изучению пожилых, поскольку данные о здоровье населения собираются преимущественно о молодых поколениях и поколении среднего возраста.

Во второй части книги авторам глав удастся показать значение географической геронтологии, которое прежде всего связано с тем, что пожилые люди рассматриваются как гомогенная группа, нередко — как пассивные, болезненные люди, которые не могут самостоятельно принимать решения и нуждаются в постоянной медицинской помощи. Географическая геронтология в данном случае не касается демографических аспектов старения населения, роста числа пожилых людей, а также различных конфигураций старения. Географическая геронтология в данной ситуации нацелена на изучение особенностей социокультурных перспектив понимания старения, на выявление того, как старение репрезентировано на микроуровне, в рамках повседневных практик, например при воздействии сообществ конкретной территории на телесные практики пожилых людей, обращении к хирургии и медицине.

На мезоуровне предметом интереса географической геронтологии становится изучение образа жизни, гендерных особенностей, специфики поведения различных групп пожилых людей. Географическая геронтология обращает внимание на межпоколенческие различия пожилых, особенности жизни различных поколений пожилых в рамках конкретных территорий, а также рассматривает, как городской или сельский образ жизни поколений пожилых влияет на качество их жизни, на желание быть активными, максимально эффективно использовать возможности программ активного долголетия.

Во второй части книги, оперируя эмпирическими и теоретическими данными, авторы показывают, что используемая ими идея географической геронтологии имеет важное значение для понимания всех аспектов старения. Во-первых, она позволяет рассмотреть неоднородность поколений пожилых: пространственные факторы оказывают наибольшее влияние на жизнь различных групп. Во-вторых, обращение к концепту географической геронтологии позволяет исследователям проанализировать роль семьи, родственников врачей и друзей пожилых в контексте конкретного пространства и его возможностей в повседневности пожилых. В этой части авторы не уделяют внимания понятию «культура», в частности тому, как культура различных мест может оказывать влияние на пожилых, при этом достаточно хорошо показывают влияние социальной структуры на их жизнь, на то, как пожилые люди оказываются участниками трансформаций социальной структуры тех или иных территорий.

Третья часть сборника посвящена глобальным аспектам старения пожилых. Здесь авторы наиболее близко приближаются к рассмотрению цивилизационных аспектов старения, хотя и не упоминают этот подход в разделе. Авторы отмечают перемещение старения населения из стран

Глобального Севера в государствах Глобального Юга. К рассмотрению предлагаются различные, прежде всего культурный и цивилизационный, взгляды на возраст, на различные стереотипы относительно того, как пожилые люди представлены в культуре стран Юга, что способствует развитию и организации жилищного пространства городов, где учтены потребности пожилых людей. К *age-friendly cities* относится создание безбарьерной среды для стареющего населения, удобство и комфорт городов для этой категории граждан, а также создание специальных мест для отдыха, площадок для занятий спортом.

В третьей части работы также показывается косвенное влияние климата на психологическое здоровье пожилых. В заключительной части третьего раздела авторы демонстрируют, что села по-прежнему рассматриваются как места, принципиально отличные от городов, хотя сельские пожилые люди играют более важную роль в поддержании сельской инфраструктуры, в том числе за счет низкоквалифицированного и неоплачиваемого труда, характерного преимущественно для развивающихся стран.

В книге вновь показана роль социокультурного контекста при рассмотрении сельского образа жизни как сочетания определенных норм, ценностей и установок, но нет полного противопоставления села городу. Так, в исследовании отмечается, что речь должна идти не только о различиях города и села, но и о взаимосвязи изменений на макро- и микроуровнях, на уровне урбанизации, который влияет на то, насколько прогрессивными могут быть поколения пожилых людей, или, наоборот, обуславливает понимание старения как времени увядания и отсутствия перспектив. Задача географической геронтологии в данном случае — критический пространственный анализ, изучение взаимосвязи глобальных факторов с локальными, с развитием конкретного региона, его влияния на жизнь пожилых людей.

В четвертой части сборника авторы подчеркивают особенности активно развивающейся сегодня концепции старения на месте (*ageing in place*) (Pani-Narremann et al. 2021). Так, несмотря на инфраструктурные сложности, пожилые люди категорически отказываются переезжать, менять место жительства и предпочитают стареть там, где провели большую часть жизни, отмечая важность эмоциональной связи с местом и теми впечатлениями, которые остаются в их памяти. Не менее важным, по мнению исследователей, выступает и самоидентификация пожилого человека, его связь с местом и социокультурном окружением.

Между тем в книге в подтверждение многих исследований, рассматривающих позитивный эффект от старения на месте, отмечается, что

пожилые люди обретают в своем доме все большую способность ощущать себя на месте и чувствуют это благодаря привычному ритму, рутине, повседневному использованию жилья, а также воспоминаниям, связывающим приятные моменты жизни с привычной обстановкой. Таким образом, в жизни пожилого человека важным остается сохранение связи с местом проживания.

В заключительной части исследования авторы дискутируют о категориальном аппарате, возможных подходах и эмпирической применимости географической геронтологии. Основной вывод из пятой части таков: географическая геронтология и ее категориальный аппарат соединяют несколько важных моментов при изучении влияния географических условий на жизнь пожилых людей. Ключевым здесь выступает соединение социокультурного контекста развития территорий с пространственными аспектами и социальной структурой, присутствующей в рамках конкретных территорий. Таким образом, обозначенная авторами географическая геронтология представляет собой важное связующее звено между пониманием роли пространств, их цивилизационным развитием в жизни пожилых людей и социокультурными особенностями, идентичностью и индивидуальным опытом старения в жизни конкретных индивидов.

К недостаткам книги следует отнести ее разрозненность. Авторы часто переходят от теоретизирования к эмпирическим примерам или конкретным кейсам из практической социальной политики, социальных реалий отдельных стран, однако такие нередко спонтанные переходы не способствуют целостному пониманию географической геронтологии, изучению ее методологических оснований.

Книга может несколько выбивать читателя из колеи созданием имиджа высокого потенциала географической геронтологии и постоянными скачками с микро- на макроуровень. Концепт географической геронтологии, представленный авторами в работе, не представляет собой идею новой дисциплины или возможного направления исследований, а просто способствует углубленному пониманию взаимовлияния старения и культуры, различных особенностей жизни пожилых людей.

Рассматривая социокультурные особенности развития территорий, авторы книги почти вплотную подходят к осмыслению цивилизационной динамики старения, но не артикулируют и не рассматривают эти аспекты. В то же время макроразличия, обозначенные авторами при описании специфики старения на Глобальном Юге, напрямую представляют цивилизационный контекст и связаны с тем, что различия цивилизаций, историческая репрезентация аспектов старения оказывают довольно мощное влияние на понимание возраста, привязанного к различным гео-

графическим особенностям. Кроме того, возможности цивилизационного подхода могут способствовать рассмотрению роли пожилых людей в трансформирующемся обществе и переходу от исследования пожилых людей как группы, ограниченной в реализации своих возможностей, к пониманию важности поколений пожилых в изменениях различных регионов и стран (Браславский, Козловский 2021; Козловский 2018).

Отдельного внимания заслуживает использованное в книге разделение на различные поколения. Неоднородность возраста, которая репрезентирована на страницах сборника, становится лейтмотивом того, чтобы рассматривать старение пожилых людей в рамках различных территорий и анализировать его перспективы.

Основной заслугой рецензируемой работы выступает активная репрезентация нового подхода к рассмотрению старения, изучению роли пространств в контексте трансформации исследовательского взгляда на пожилое население различных регионов мира. Эта идея позволяет взглянуть на старение в рамках конкретной территории, анализируя то, как социальная структура и развитие влияют на самих пожилых людей и как поколенческие аспекты, потенциал и ресурсы пожилых людей могут быть представлены в рамках той или иной территории. Однако в настоящий момент обозначенный авторами в исследовании концепт географической геронтологии представляет собой в большей степени конструкт, не подкрепленный реальными инструментами для его измерения, а также пониманием влияния территории на представления пожилых людей о смысле их возраста.

Не до конца проясненным остается концептуальный аппарат географической геронтологии, понимание ее возможностей как метода проведения конкретных исследований. Тем не менее книга будет полезна всем исследователям старения, работающим с эмпирическими данными и рассматривающими научные аспекты старения, а также специалистам-практикам, антропологам, изучающим аспекты понимания старения и возраста в разных странах. Также следует отметить удивительный эффект книги: даже неискушенному читателю она дает возможность понять, насколько важно изучение географических особенностей, специфики пространственного развития тех или иных территорий в жизни пожилых людей и в контексте старения населения.

Литература

Браславский Р., Козловский В. (2021) Цивилизационное измерение структурирования обществ. *Социологическое обозрение*, 20(1): 148–175. <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2021-1-148-175>. EDN: PLKOWR.

Григорьева И., Богданова Е. (2020) Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19. *Laboratorium: журнал социальных исследований*, 2: 187–211. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211>. EDN: WMGFWL.

Доброхлеб В.Г. (2017) Уровень образования пожилых людей как фактор востребованности на рынке труда России. *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*, 2–3: 5–15. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2017-2-3-5-15>. EDN: ZHGQRX.

Козловский В.В., Браславский П.Г. (2018) Цивилизационные тренды социальных неравенств в современных обществах. *Россия реформирующаяся*, 16: 80–103. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2018.4>. EDN: XUOHBZ.

Hopkins P., Pain R. (2007) Geographies of age: thinking relationally. *Area*, 39(3): 287–294.

Pani-Harreman K.E., Bours G.J., Zander I., Kempen G.I., van Duren J.M. (2021) Definitions, key themes and aspects of ‘ageing in place’: a scoping review. *Ageing & Society*, 41(9): 2026–2059.

Tarrant A. (2010). Constructing a social geography of grandparenthood: A new focus for intergenerationality. *Area*, 42(2): 190–197.

Wenger G.C. (2021) *The supportive network: Coping with old age*. Oxfordshire: Routledge.

**Book review: SKINNER M. W., ANDREWS G. J.,
CUTCHIN M. P. (EDS.) (2018) GEOGRAPHICAL
GERONTOLOGY: PERSPECTIVES, CONCEPTS, APPROACHES.
London; New York: Routledge**

Konstantin Galkin (kgalkin1989@mail.ru)

The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Citation: Galkin K. (2023) Book review: Skinner M. W., Andrews G. J., Cutchin M. P. (eds.) (2018) *Geographical Gerontology: Perspectives, Concepts, Approaches*. London; New York: Routledge. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(2): 249–257 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.11>. EDN: XRYCTP

References

Braslavskiy R., Kozlovskiy V. (2021) Civilizacionnoe izmerenie strukturirovaniya obshchestv. [Civilizational dimension of structuring societies]. *Sociologicheskoe obozrenie*

[The Sociological Review], 20(1): 148–175 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2021-1-148-175>. EDN: PLKOWR.

Dobrokhleb V.G. (2017) Uroven' obrazovaniya pozhiykh lyudej kak faktor vostrebovanosti na rynke truda Rossii. [The level of education of the elderly as a factor of demand in the Russian labor market]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific review. Series 1: Economics and Law], 2–3: 5–15 (in Russian). <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2017-2-3-5-15>. EDN: ZHGQRX.

Wenger G.C. (2021) *The supportive network: Coping with old age*. Oxfordshire: Routledge.

Grigoryeva I., Bogdanova E. (2020) Konceptiya aktivnogo stareniya v Evrope i Rossii pered licom pandemii COVID-19. [The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the COVID–19 pandemic]. *Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovanij* [Laboratorium: Journal of Social Research], 2: 187–211 (in Russian). <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211>. EDN: WMGFWL.

Tarrant A. (2010) Constructing a social geography of grandparenthood: A new focus for intergenerationality. *Area*, 42(2): 190–197.

Hopkins P., Pain R. (2007) Geographies of age: thinking relationally. *Area*, 39(3): 287–294.

Pani-Harreman K.E., Bours G.J., Zander I., Kempen G.I., van Duren J. M. (2021) Definitions, key themes and aspects of 'ageing in place': a scoping review. *Ageing & Society*, 41(9): 2026–2059.

Kozlovskiy V.V., Braslavskiy R.G. (2018) Civilizacionnye trendy social'nyh neravenstv v sovremennykh obshchestvakh [Civilizational trends of social inequalities in modern societies]. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Reforming Russia], 16: 80–103 (in Russian). <https://doi.org/10.19181/ezheg.2018.4>. EDN: XUOHBZ.